

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЕЛИГИЯ: ОТ КОММУНИКАЦИИ К ВИРТУАЛИЗАЦИИ

Д.С. Быльева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Сегодня очевидно огромное влияние информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) на жизнь общества. Целью статьи является анализ влияния ИКТ на религиозную сферу. Исходя из результатов анализа фактического материала, связанного с использованием ИКТ в этой сфере (это сайты различных религиозных конфессий, приложения для смартфонов, интернет-сервисы, предлагающие услуги в данной сфере), за последние два десятилетия, автор статьи предлагает рассматривать возрастание роли ИКТ в религиозной жизни как однонаправленный динамический процесс, проходящий определенные этапы. Первоначально ИКТ используются религиозными организациями и гражданами для коммуникативной и миссионерской деятельности (так, в конце XX в. в Интернете было создано множество сайтов, форумов, журналов соответствующей тематики). Появление возможности заказать религиозные услуги через Интернет обозначило начало следующего этапа процесса увеличения роли ИКТ в данной сфере (в западных странах заказ молитв в Интернете – это обычная практика, в России же предложения такого рода сегодня ограничены и коммерциализированы). Третий этап процесса возрастания роли ИКТ связан с осуществлением ритуалов при их посредничестве, а последний этап – полная виртуализация религиозной практики, что означает по существу технологически опосредованный контакт с Высшей трансцендентной сущностью, т. е. принципиальное изменение религии как таковой.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии; коммуникация; Интернет; религия; онлайн-религия

Ссылка при цитировании: Быльева Д.С. Информационно-коммуникативные технологии и религия: от коммуникации к виртуализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 63–71. DOI: 10.18721/JHSS.9107

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND RELIGION: FROM COMMUNICATION TO VIRTUALIZATION

D.S. Bylieva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The increasing role of information and communication technologies in the transformation of society's life is evident in modern world. The goal of this article is to analyze the use of information and communication technologies for religious purposes. Based on analysis of the available data over the past two decades (websites of various religious denominations, smartphone applications, religious Internet services, both in Russia and abroad), the author has proposed to consider the increasing role of information and communication technologies as a unidirectional dynamic process that passes through certain stages. Initially, information and communication technologies are used by religious organizations and citizens for communicative and missionary activities. Many religious sites, forums, magazines, etc., appeared on the Internet in late 20th century. The opportunity to order religious services through the Internet is the next step in the increasing role of information and communication technologies. While ordering prayers on the Internet is common practice in the Western countries, proposals of this kind are currently limited and commercialized in Russia. The next stage in the increasing role of information and communication technologies is related to the implementation of rituals through their mediation, and the final stage is complete virtualization of religious practices, which means a technologically mediated contact with the Supreme Transcendental Entity, that is, a fundamental change in religion.

Keywords: information and communication technologies; communication; religion; the Internet; online religion

Citation: D.S. Bylieva, Information and communication technologies and religion: from communication to virtualization, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (1) (2018) 63–71. DOI: 10.18721/JHSS.9107

Введение

Современный мир не мыслим без технологий, именно они диктуют векторы развития социальных процессов. Как отмечают И.В. Аладышкин и А.С. Сафонова, «мир техники и технологии — это и есть мир человека, его культура как в материальном, так и в духовном измерении» [1, с. 39]. Появляются «деперсонифицированные субъектные взаимодействия в телекоммуникационных системах» [2, с. 132]. Изменение социальной реальности благодаря информационно-коммуникативным технологиям (ИКТ) диктует новые исследовательские задачи. Техника рассматривается не как исторически самовозрастающий логос, но как «поле приложения агональных стратегий, целью которых является господство над социально престижными доменами и, следовательно-

но, возможность определять границы самой социальности, а может быть, и жизни» [3, с. 52]. Если тема информатизации образования сегодня уже неплохо разработана, то другим духовным сферам жизни общества, меняющимся благодаря новым технологиям, подчас не уделяется достаточного внимания.

Проблема влияния ИКТ на религиозную сферу заинтересовала западных ученых в 1990-х гг. Уже в 1996 г. было высказано убеждение, что «онлайн-религия коренным образом изменит религиозную жизнь» [4, с. 64]. Однако до сих пор большинство статей на тему влияния ИКТ на религиозную сферу носят описательный характер. Так, например, исследователь Ф. Омотайо в своей статье описал использование технологий пятидесятнической церковью в Ибадане в Нигерии [5, с. 226–229]. В работе

Л.Б. Радулович и С. Ковач описано представление сербских монастырей в Фейсбуке [6, с. 140–155].

В работах отечественных исследователей проведена количественная оценка запросов, связанных с буддизмом, в российском Интернете, дана оценка активности форума соответствующей тематики, содержания буддистских сайтов [7, с. 127–129; 8, с. 87–90], рассмотрены сообщения средств массовой информации, связанные с проникновением религии в Интернет [9, с. 179–181]. Существуют исследования, сконцентрированные на отдельных явлениях религиозной жизни в Сети, например на жанре так называемых религиозных «мемов» [10, с. 1502–1518] или влиянии религиозных сообществ в социальных сетях на подростков [11, с. 822–831]. Появляются и статьи, в которых авторы указывают на кардинальные изменения в религиозной сфере, например анализируются «евангелизация киберпространства» [12, с. 77] или нетрадиционные формы религиозного самовыражения (на примере интернет-ислама) [Там же. С. 180].

Постановка проблемы и цели исследования

Накопленный фактический материал, связанный с применением ИКТ в религиозной сфере, требует аналитического осмысления. Рядом исследователей предприняты попытки анализа существующих форм религиозной деятельности в Интернете. Так, К. Хэлланд предложил разделить на религию онлайн (religion online – информационные площадки религиозных организаций, существующих в физическом пространстве) и онлайн-религию (online religion – чисто виртуальные религиозные организации) [13]. Х. Кэмпбелл определила четыре формы религиозной деятельности в Интернете: 1) онлайн-сбор религиозной информации, 2) онлайн-ритуалы и богослужения, 3) онлайн-рекрутирование и миссионерская деятельность и 4) религиозное онлайн-сообщество [14].

Представляется необходимым рассмотреть процесс информатизации религии в динамике, определить принципиальное значение ИКТ в религиозной сфере.

Таким образом, целью исследования является анализ влияния ИКТ на религиозную жизнь, а к его задачам можно отнести: анализ фактического материала, связанного с исполь-

зованием технологий в религиозной сфере; отслеживание динамики изменения роли ИКТ с течением времени в рассматриваемой сфере; построение схемы происходящих процессов с возможностью экстраполяции в будущее.

Методология

В исследовании применены методы социального анализа (сравнительный, контекстный, содержательный), позволяющие изучить влияние ИКТ на религиозную сферу. Были изучены сайты различных религиозных конфессий, приложения для смартфонов, интернет-сервисы, предлагающие услуги в данной сфере. Произведен сравнительный анализ процесса информатизации религии и других сфер духовной жизни человека.

Результаты исследования

Повсеместное внедрение ИКТ объясняется удобством их использования. Однако расширение области применения технологий постепенно изменяет саму суть существующих социальных практик. Необходимо отметить, что в разных сферах общественной жизни наблюдается схожая динамика процессов информатизации. Анализируя изменения, происходящие в таких сферах, как образование, культура, религия, можно выделить ряд схожих этапов, связанных с изменением роли ИКТ.

На первом этапе вмешательство ИКТ в духовную сферу общества подчас происходит незаметно, так как это налаживание коммуникации через интернет-представительства, что является обычной практикой для любых организаций и групп современного информационного общества. Данный этап пройден практически всеми духовными течениями и важными социальными объектами (музеями, университетами, монастырями, театрами, мечетями и т. д.). В то же время уже на этом этапе в религиозной сфере существовали запреты: некоторые религии пытались запретить всем верующим или их отдельным категориям пользоваться Интернетом. Так, в 2012 г. духовными лидерами сефардов Израиля был наложен запрет на использование Интернета, в 2013 г. Македонская православная церковь запретила священнослужителям пользоваться социальной сетью «Facebook» [9, с. 180]. Осуждение использования Интернета как распространяющего грех характерно

для дискурса многих религиозных лидеров. Однако со временем, с осознанием невозможности полного запрета использования ИКТ, различные религиозные течения стали считать своей целью создание безопасной и полезной для верующих части интернет-пространства, а также привлечение к своей вере новых членов посредством миссионерской деятельности во Всемирной сети.

На втором этапе процесса возрастания роли ИКТ в религиозной сфере стало возможным заказывать различные услуги прямо через Интернет, в то время как осуществление их оставалось за рамками виртуального пространства. Заказ религиозных услуг с помощью ИКТ оправдывался простотой и доступностью, однако вступление во взаимодействие верующего и религиозной организации по поводу заказа молитв создавало перспективы для дальнейшей виртуализации (особенно с учетом невозможности проверить сам факт осуществления услуг заказчиком, что способствовало совершению мошенничества).

Переход на второй этап в России активно начался примерно с 2006 г. Появились сервисы, позволяющие заказывать молитвы на православных и мусульманских сайтах (например, Islam.ru, <http://www.imancentre.ru/>), сайты, предлагающие написать записку, которая будет распечатана и вложена в Стену Плача в Израиле. В 2014 г. было даже разработано специальное iPhone-приложение «iТребы» для Нижегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря, однако вскоре оно было закрыто. В 2015 г. исследователи указывали на наличие на сайте Буддийской традиционной сангхи России онлайн-заказов молебнов (за здоровье, выздоровление и долголетие, для обретения материальных благ, успеха в делах, для обретения счастья и спокойствия, за успешную учебу, сдачу экзамена, для отвращения бед и несчастий, для дальней дороги, для поправления особо сложной жизненной ситуации) [7, с. 128].

Однако к 2018 г. в русском сегменте Сети стало уже невозможно заказать мусульманские или буддийские молитвы. Руководством Русской православной церкви было высказано негативное отношение к заказу молитв онлайн. Централизованные христианские сайты, принимавшие заказы на молитвы для осуществления их в разных храмах на территории России,

были признаны не имеющими отношения к религиозным организациям и используемыми посредниками в коммерческих интересах.

Таким образом, можно отметить, что в России наблюдается попытка остановить процесс «поглощения» ИКТ религиозной сферы. На Западе этот этап был успешно пройден. Как указывает исследователь Янг, «даже на относительно простых информационных сайтах официальных религиозных сообществ есть возможность интерактива в виде „онлайн-формы для заказа молитвы“» [15, с. 96].

Третий этап процесса возрастания роли ИКТ в религиозной жизни связан с непосредственной реализацией услуг с их помощью. Первоначально необходимость оказывать услуги с помощью технологий для любых сфер оправдывалась невозможностью ряда лиц в силу объективных причин получить услуги традиционным путем. Однако в дальнейшем круг пользователей расширился, стала возможной реализация услуг при помощи ИКТ в полном объеме, что было продемонстрировано в области образования с развитием массовых открытых дистанционных курсов [16, с. 187–190].

Надо отметить, что большинство официальных религиозных организаций по всему миру сознательно отказываются от предоставления услуг непосредственно в Сети. Принципиальным является следующий вопрос: ИКТ выполняют посреднические функции или Интернет – это та среда, где осуществляется религиозная деятельность (рис. 1)? Потому что даже религиозные организации, которые позволяют совершение религиозных таинств посредством ИКТ, оставляют последним роль посредника, заменяющего физический контакт между верующими и священнослужителями, осуществляющими ритуал. Например, церковь «Фламинго-роуд» (Флорида, США) проводит онлайн-крещения, священник Universal Life Church в России предлагает благословение на брак, а также другие благословения и обряды посредством ИКТ.

Четвертым, завершающим, этапом увеличения влияния ИКТ на религиозную деятельность становится осуществление ритуалов непосредственно в Сети (без человека, проводящего ритуал), т. е. полная виртуализация религии. Очевидно, что в этом случае ритуал технически организован специалистом в области информа-

ционных технологий, который программирует возможные действия пользователя и следующие за ними изменения (как в компьютерной игре). По такому принципу созданы многочисленные часовни (сайты со священными изображениями разных религий, позволяющие виртуально зажигать свечи, ароматизированные палочки, крутить барабан, подносить цветы или фонарики, или буддийские «часовни» с изображениями, звуками и отсчетом времени для медитации). Первый подобный проект в русскоязычном Интернете был осуществлен рекламным агентством «R vision» в 2009 г. – это часовня святителя Николая Чудотворца. Позднее этим же агентством была создана часовня, посвященная индуистскому богу изобилия и покровителю бизнеса Ганешу с головой слона. Сегодня существует масса разных часовен, как платных, так и бесплатных, организованных лицами, не имеющими отношения к официальным религиозным организациям.

Остается главный вопрос: возможно ли взаимодействовать с Богом в информационной среде? Большинство теистических религий признают Бога как духовную, идеальную сущность, способную пребывать везде. С этой точки зрения не может быть препятствий для

общения с Богом в нематериальном интернет-пространстве.

Однако именно религиозная сфера оказалась наиболее чувствительной к подмене взаимоотношений человек – человек отношениями человек – «машина». Например, замена лекции преподавателя в аудитории лекцией в записи в целом воспринимается нормально, подчас даже позитивно с аргументацией, что посредственный преподаватель заменяется знаменитым профессором, который может просвещать теперь неограниченную аудиторию.

В области религии ситуация несколько иная. При совершении обряда не столь важно, кто его осуществляет (хотя в некоторых случаях престиж также может иметь значение, например для желающих принять крещение именно у папы Римского). В большинстве религий священнослужитель выступает неким посредником между человеком и Богом. Поэтому включение еще одной промежуточной стадии (ИКТ) создает ощущение присутствия лишнего элемента (рис. 2). Так могут ли ИКТ заменить человека в общении с Богом?

Закономерно, что у тех, кто отрицает существование Бога или воспринимает его абстрактно, возможность замены человека на ИКТ в религиозной сфере не вызывает никаких возражений. Именно поэтому первые религиозные сервисы в Сети созданы людьми, не имеющими отношения ни к каким религиозным организациям. Например, в России в 2014 г. краснодарский программист создал сайт под названием «Е-Батюшка. Сервис онлайн-исповеди», кото-

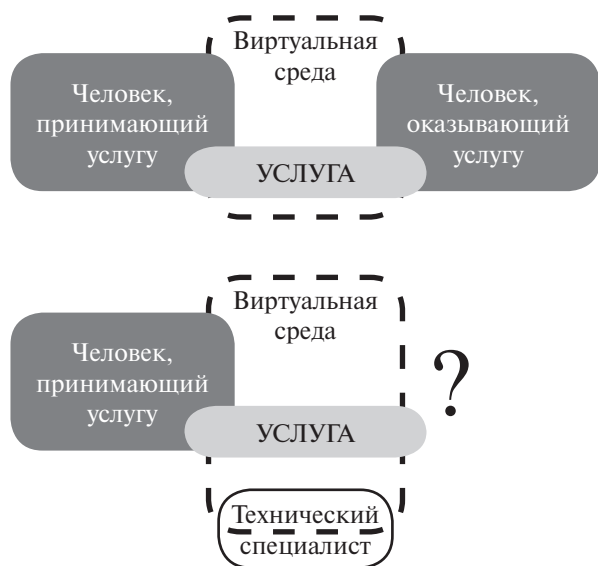

Рис. 1. Варианты осуществления услуг посредством ИКТ

Fig. 1. Implementation of services by means of information and communication technologies

Рис. 2. Религиозный ритуал в виртуальной среде

Fig. 2. Religious ritual in a virtual environment

рым воспользовалось несколько тысяч человек. Ресурс представляет собой две страницы, одна из которых содержит специальную форму для электронной исповеди.

Необходимость обязательного посредства священнослужителя может быть оправдана либо профессионализмом, либо сакральностью. Первый аргумент, являющийся общим для различных сфер жизни человека, легко преодолевается растущим прогрессом информационных технологий, заменяющих человека. Что касается второго аргумента, то в некоторых религиозных течениях (например, в исламе или Ордена Святого Мистического Причастия) осуществлять обряд позволено любому верующему, обладающему достаточными знаниями. Но, допустим, в православном и католическом христианстве священник помимо профессиональных качеств имеет особую благодать, дарованную в специальном таинстве Святым Духом, что позволяет ему проводить обряды, и это должно препятствовать изъятию священнослужителя из цепочки посредников. Но даже и у православных христиан обряд крещения в особых случаях может быть осуществлен мирянином в силу принадлежности его к «царственному священству», т. е. к Церкви [17], что создает возможность для прецедентов.

Во всех духовных сферах замена оказываемого услуги человека на ИКТ требует большей активности, мотивации и силы воли получающего услуги человека, это усовершенствованный и облегченный способ «самообслуживания».

Однако в отличие от других областей, где замена человека на ИКТ приводит к замыканию потребителя на себе (потребитель посредством технологий изменяет собственное настроение, состояние, компетенции и т. п.), в религиозной сфере, напротив, подразумевается, что человек должен перейти к контакту с Высшей трансцендентной сущностью, опосредованному ИКТ. Причем роль самих технологий не совсем ясна, если предположить, что человек может обращаться к Всевышнему без всякого посредства. Несколько лет назад появились специальные приложения для смартфонов, позволяющие упорядочить религиозную жизнь, т. е. аналогично с другими сферами сделать себя более последовательным и просвещенным в области религии. Самыми распространенными являются приложения, облегчающие чтение священных

текстов. Они созданы для разных конфессий. Приложение для мусульман сообщает время намаза при помощи азана или в беззвучном режиме, указывает на Киблу, показывает религиозные праздники и посты в календаре, места расположения точек халяльного питания и мечетей, помогает рассчитать закят. Буддистское приложение предлагает расписание хуралов, новости, ежедневные наставления буддийских лам и астрологический прогноз «Зурхай». Подобные приложения объединяют возможности календаря, будильника, интерактивной карты и т. п. Для католиков было создано приложение для исповеди на основе программы типа «список дел», где можно отмечать совершенные грехи из списка или добавлять собственные. Это приложение было разработано крупной компанией и получило официальное благословение Римско-католической церкви, тогда как существующий в России аналог создан частным лицом по собственной инициативе.

Кроме того, появляются новые религиозные услуги, принципиально невозможные вне Интернета. Например, сайт YouveBeenLeftBehind.com предлагал рассылку сообщений указанным заказчиком адресатам после того, как сам заказчик будет вознесен на небо, в то время как неверующие останутся на земле во время царства антихриста.

Примером максимальной виртуализации ритуала, когда ИКТ вытесняют из схемы взаимодействия священнослужителя, могут быть виртуальные храмы для виртуальных персонажей в игре «Second life». Более простой является ситуация, когда ритуал считается выполненным после прочтения определенных текстов и нажатия на соответствующую кнопку. Таким образом, например, предлагается осуществить исповедь на сайте экуменического Ордена Святого Мистического Причастия.

Заключение

Изменение степени влияния ИКТ на религиозную сферу происходит поэтапно, причем на каждом этапе встречается некоторое сопротивление со стороны традиционных религиозных организаций, что замедляет, но не останавливает процесс. Первый этап процесса обозначен входом в пространство Интернета религиозных организаций и течений с целью коммуникации и миссионерства. Второй этап процесса воз-

растания роли технологий начался с переходом на непосредственный заказ религиозных услуг (прежде всего молитв) через Интернет, однако сегодня данная практика в России сокращается. В Европе и Америке эта стадия пройдена, зато существует запрет на следующий этап, подразумевающий осуществление с помощью ИКТ таинств и ритуалов. В то же время небольшие религиозные сообщества могут, напротив, предлагать совершение таинств в Сети, таким образом привлекая к себе внимание. Каждая новая ступень преодолевается сначала маргинальными религиозными течениями или вооб-

ще людьми нерелигиозными, но обладающими знаниями в области ИКТ. Далее практика получает более широкое распространение. Однако опосредование религиозных практик ИКТ, разрыв верующего и священнослужителя ставят вопрос о том, нужен ли последний (как и в других областях ИКТ сокращают необходимость в кадрах). Но в отличие от других областей духовной жизни использование технологий изменяет религиозную сферу как таковую. Остается открытым вопрос: каким образом ИКТ могут способствовать осуществлению предполагаемой связи человека и Высшей сущности?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аладышкин И.В., Сафонова А.С.** Переосмысление феномена техники в эпоху глобализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 3. С. 37–48. DOI: 10.18721/JHSS.8304.
2. **Шипунова О.Д., Евсеева Л.И.** Тренды информационного общества и проблема идеала образования // Философия коммуникации: университетское образование в социокультурной динамике информационного общества. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 129–139.
3. **Кузнецов Д.И.** Этическая рефлексия техники как ответ на эпохальную технэму // Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты / под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 51–76.
4. **Campbell H.** Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society // J. of the American Academy of Religion. 2012. No. 80 (1). Pp. 64–93.
5. **Omotayo F.O.** Adoption and use of information and communication technologies by Pentecostal churches in Ibadan, Nigeria // J. of librarianship and information science. 2017. Vol. 49, no. 2. Pp. 222–233. DOI: 10.1177/0961000616662517.
6. **Radulović L.B., Kovač S.** Manastiri Srpske pravoslavne crkve na Internetu: novi oblici religijskih i duhovnih interakcija posredstvom Fejsbuka // Etnoantropološki problemi-issues in ethnology and anthropology. 2017. Vol. 11, no. 1. Pp. 137–158.
7. **Актамов И.Г., Бадмацзыренов Т.Б., Цыремпилов Н.В.** Российский буддизм в интернет-измерении // Власть. 2015. № 7. С. 125–130.
8. **Актамов И.Г., Бадмацзыренов Т.Б., Цыремпилов Н.В.** Буддизм в Интернете: методология изучения виртуальных религиозных сообществ // Вестн. Бурятского гос. ун-та. 2015. № 6. С. 86–91.
9. **Гаврилов Е.О.** Оцифрованное сакральное: особенности существования религии в интернет-пространстве (по материалам СМИ) // Вестн. Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 28. С. 177–183.
10. **Aguilar G.K., Campbell H.A., Stanley M., Taylor E.** Communicating mixed messages about religion through internet memes // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20:10. Pp. 1498–1520. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1229004.
11. **McClure P.K.** Faith and Facebook in a Pluralistic Age: The Effects of Social Networking Sites on the Religious Beliefs of Emerging Adults // Sociological Perspectives. 2016. Vol. 59 (4). Pp. 818–834.
12. **Religion and Internet** // Annual Review of the Sociology of Religion 6 / ed. by D. Enstedt, G. Larsson, and E. Pace. Leiden & Boston: Brill, 2015. 217 p.
13. **Helland C.** Online Religion as Lived Religion Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet // Online Heidelberg J. of Religions on the Internet. 2005. Vol. 1.1. Special issue on theory and methodology. Pp. 1–16. URL: <http://www.archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5823/1/Helland3a.pdf> (accessed 12.04.2015).
14. **Campbell H.** Religion and the Internet // Issue of Communication Research Trends. 2006. Vol. 25, iss. 1. Pp. 4–6.
15. **Young G.** Reading and Praying Online: The Continuity of Religion Online and Online Religion in Internet Christianity // Religion Online: Finding Faith on the Internet. N. Y.: Routledge. 2004. Pp. 93–106. URL: <http://www.taylorfrancis.com/books/e/9781135878733> (accessed 12.04.2015).

16. **Быльева Д.С.** Влияние информационно-коммуникативных технологий на жизнь общества // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте: колл. моногр. / под ред. Д.И. Кузнецова, В.В. Сергеева и др. СПб.: Астерион, 2017. С. 185–190.

Быльева Дарья Сергеевна

E-mail: marketing4121@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2018 г.

17. **Семенов-Тянь-Шанский А.** Православный катехизис. URL: <http://www.azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/pravoslavnyj-katehizis/3> (дата обращения: 27.01.2017).

REFERENCES

- [1] I.V. Aladyshkin, A.S. Safonova, [Rethinking the phenomenon of technology in the era of globalization], St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (3) (2017) 37–48. DOI: 10.18721/JHSS.8304.
- [2] O.D. Shipunova, L.I. Evseeva, [Information society trends and the problem of the education ideal], in: *Filosofiya kommunikatsii: universitetskoe obrazovanie v sotsiokul'turnoy dinamike informatsionnogo obshchestva* [Philosophy of communication: University education in social and cultural dynamics of information society], Polytechnical Univ. Publ. House, St. Petersburg, 2015, pp. 129–139.
- [3] D.I. Kuznetsov, [Ethical reflection on technology as a response to epochal technema], in: *Filosofiya kommunikatsii. Teoretiko-metodologicheskie aspekty* [Philosophy of Communication. Theoretical and Methodological Aspects], St. Petersburg, 2017, pp. 51–76.
- [4] H. Campbell, Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society, *Journal of the American Academy of Religion*, 80 (1) (2012) 64–93.
- [5] F.O. Omotayo, Adoption and use of information and communication technologies by Pentecostal churches in Ibadan, Nigeria, *Journal of librarianship and information science*, 49 (2) (2017) 222–233. DOI: 10.1177/0961000616662517.
- [6] L.B. Radulović, S. Kovač, [Monasteries of the Serbian Orthodox Church (SOC) on the Internet: New forms of religious and spiritual interactions through Facebook], *Etnoantropoloski problemi-issues in ethnology and anthropology*, 11 (1) (2017) 137–158.
- [7] I.G. Aktamov, T.B. Badmatsyrenov, N.V. Tsyrempilov, [Buddhism in russia in the internet dimension], *Vlast' [Authority]*, 7 (2015) 125–130.
- [8] I.G. Aktamov, T.B. Badmatsyrenov, N.V. Tsyrempilov, [Buddhism on the internet: the methodology of virtual religious communities study], *Bulletin Buryat State Univ.* 6 (2015) 86–91.
- [9] Ye.O. Gavrilov, [The digitized sacred: features of religion existence on the internet (on media sources)], *Bulletin of the Kemerovo State Univ. of Culture and Arts*, 28 (2014) 177–183.
- [10] G.K. Aguilar, H.A. Campbell, M. Stanley, E. Taylor, Communicating mixed messages about religion through internet memes, *Information, Communication & Society*, 20 (10) (2017) 1498–1520. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1229004.
- [11] P.K. McClure, Faith and Facebook in a Pluralistic Age: The Effects of Social Networking Sites on the Religious Beliefs of Emerging Adults, *Sociological Perspectives*, 59 (4) (2016) 818–834.
- [12] Religion and Internet, *Annual Review of the Sociology of Religion* 6, ed. by D. Enstedt, G. Larsson, and E. Pace, Brill, Leiden & Boston, 2015.
- [13] C. Helland, Online Religion as Lived Religion Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet, *Online Heidelberg J. of Religions on the Internet*, 1 (1) (2005), Special issue on theory and methodology, pp. 1–16. Available at: <http://www.archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5823/1/Helland3a.pdf> (accessed 12.04.2015).
- [14] H. Campbell, Religion and the Internet, *Issue of Communication Research Trends*, 25 (1) (2006) 4–6.
- [15] G. Young, Reading and Praying Online: The Continuity of Religion Online and Online Religion in Internet Christianity, *Religion Online: Finding Faith on the Internet*, New York, Routledge, 2004, pp. 93–106. Available at: <http://www.taylorfrancis.com/books/e/9781135878733> (accessed 12.04.2015).
- [16] D.S. Bylieva, [Influence of information and communication technologies on the life of society], in: *Kontury budushchego: tekhnologii i innovatsii v kul'turnom kontekste* [Contours of the future: technology and innovation in a cultural context], Asterion, St. Petersburg, 2017, pp. 185–190.
- [17] A. Semenov-Tyan-Shanskiy, [Orthodox catechism]. Available at: <http://www.azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/pravoslavnyj-katehizis/3> (accessed: 27.01.2017).

Bylieva Daria S.

E-mail: marketing4121@yandex.ru

Received 31.01.2018.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018